

Ближе к вечеру солнечный свет стал угасать, а ветер наполняться ароматом цветов и влагой. Аристина замолчала и подняла голову. Она осознала, что говорила слишком много .

- Итак, что же тогда тебе нужно, раз я для тебя бесполезна?

Немного подумав, Тархан ответил:

- Раз мы теперь супруги, было бы неплохо получше узнать друг друга.

- Так тебе интересно, почему я явилась сюда в таком виде, вся в пыли. Понимаю. - Аристина наклонила голову набок и скрестила ноги.

Это было не совсем то, что он имел в виду, но и так неплохо.

- Хм.

Аристина смотрела на столик, медленно потягивая чай. Длинные ресницы создавали глубокую тень на ее глазах. Ее взгляд был направлен на малиновый компот и пшеничные сконы, лежащие на тарелке. Она хотела съесть его, но скон оставался лишь один, поэтому девушка продолжала пить чай.

"Могу ли я рассказать этому мужчине правду?" - Ответ пришел тут же. - "Нет".

Несмотря на все годы, проведенные в уединении, она понимала, что не может доверять человеку, которого только что встретила. Она "видела", что происходит, если доверяешь тому, кто этого не заслуживает.

"Как много ты хочешь обо мне узнать?"

Прежде всего то, как к ней относились в императорском дворце. Император Сильваноса не скрывал своего к Аристине отношения. Естественно, за пределы дворца это не выходило - нет ничего хорошего в том, чтобы рассказывать гражданам нелестную правду о происходящем в императорской семье. Поэтому все за пределами дворца думали, что Аристина тяжело больна.

"Этот секрет был довольно быстро раскрыт, так как подавляющее большинство придворных знали правду. Другие королевские семьи тоже знали об этом, да и Тархан, наверняка, в курсе."

Пока принцесса думала, до какой степени может открыться ему, мужчина заговорил.

- Я думал, ты заплачешь.

- А?

- Когда ты приехала. Остальные члены королевской семьи тебя... - Тархан закрыл рот. Он отвернулся и что-то пробурчал. Ему никогда не приходилось утешать кого-то. Невозможно вспомнить, когда он последний раз о ком-то волновался. Однако ему было неловко видеть беспокойство Аристины, потому он и сказал так. Ему казалось, что она выглядит несчастной.

- ...

Пока Тархан собирался с мыслями, Аристина пытливо взглянула на него.

"Из-за чего тут плакать?" - Прочитав это в ее глазах, Тархан нахмурился.

- Я - первая принцесса Сильваноса, такое случается далеко не в первый раз...

- Ты привыкла?

В тот момент она выглядела безобразно и была готова услышать что-то подобное.

Девушка украдкой положила скон рядом малиновым компотом. Тархан ничего не сказал. Кажется, он даже не обратил на это внимания. Он выглядел так, словно мысленно находился в другом месте. Воодушевленная, Аристина придвинула скон ближе к себе. Затем она просто положила кусочек себе в рот.

"Вкусно!"

Она впервые ела что-то настолько вкусное. Возможно, она пробовала сконы, когда была очень маленькой. Но уже не могла вспомнить. Принцесса была буквально очарована, когда запила булочку чаем. Аристина была так счастлива, что задумалась: "Стоит ли предложить Тархану?" Однако скон был такой маленький, что осталось буквально пара кусочков. Честно говоря, хотелось съесть их все. Когда она взглянула на принца, выражение его лица было суровым. У мужчины чуть ли не на лбу было написано, что скон был лишь один, и грубо говоря, принадлежал именно ему.

Аристина помрачнела. "Прости, что позволила себе его съесть..." И все же она продолжала колебаться, стоит ли предложить ему кусочек.

- Привыкла ли я? - заметно понизившийся голос будто царапал пол.